

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 3. С. 43-50.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(31): 43-50.

Научная статья
УДК 316.44

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНИ

Петр Панфилович Великий

Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

***Аннотация.** Деревня в пореформенное время начала XXI вв. испытывает вызовы в структуре хозяйствования и инновационных технологических изменений в аграрном производстве: возрастает доля неаграрной занятости сельского населения, меняются смыслы и стиль его жизни. Социологическое осмысление этих процессов в условиях столкновения инновационных и архаичных моделей существования деревни вызывает необходимость обращения к фундаментальным понятиям: комплексности, рациональности, смыслам, которые рассматриваются в статье. Автор, опираясь на данные собственных социологических исследований, показывает возможности их операционализации.*

***Ключевые слова:** сельские сообщества, связи и отношения, комплексность, присоединительная способность, высокоизбирательная сопряженность элементов, рациональность, социально-демографическая структура.*

***Для цитирования:** Великий П.П. Вопросы методологии изучения жизненного пространства современной деревни // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 3. С. 43-50.*

Original article

ISSUES OF METHODOLOGY FOR STUDYING THE LIVING SPACE OF A MODERN VILLAGE

Petr P. Veliky

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, iagpran@mail.ru

***Abstract.** Village in post-reform times at the beginning of the 21st century experienced challenges in the economic structure and innovative technological changes in agricultural production: the share of non-agricultural employment of the rural population is increasing, the meanings and style of their life are changing. Sociological understanding of these processes in the context of a collision between innovative and archaic models of village existence necessitates turning to fundamental concepts: complexity, rationality, meaning, which are discussed in the*

article. The author, based on the data of his own sociological research, shows the possibilities of their operationalization.

Key words: rural communities, connections and relationships, complexity, connecting capacity, highly selective conjugation of elements, rationality, social and demographic structure.

For citation: Veliky P.P. Issues of methodology for studying the living space of a modern village. *Regional agrosystems: economics and sociology*. 2023;(3):43-50. (In Russ)

Введение.

Для российской деревни начало 1990 годов стало переломным временем (от устоявшейся повседневности к новациям), полным драматических неожиданностей. Занятость, каналы поступления средств для жизни, перспектива мобильности, способы проведения свободного времени – все это потеряло опривыченные правила воспроизводства.

Институционализация аграрной реформы, проводимая государством, в силу новизны этой общественной операции не могла учесть все проблемы стыковки аграрного сектора с другими секторами, не была проведена земельная реформа, переоценен рыночно-ориентированный потенциал большинства сельских жителей.

В реальной жизни формальные и неформальные правила поведения акторов новых укладов во многих случаях создали симбиозные формы хозяйственной и социальной жизни [1]. Этому способствовали институциональные изъяны аграрной реформы и организационные меры государства по поддержке убыточных сельскохозяйственных предприятий корпоративного уклада. В субсидировании приобретения горюче-смазочных материалов, семян, техники существовала неоправданная привилегированность одних укладов перед другими. Этот порядок ограничивал доступ к ресурсам, как убыточным сельскохозяйственным организациям, так и фермерским хозяйствам. Личные подсобные хозяйства были полностью исключены из числа тех, кто имел право на поддержку государства.

К настоящему времени эти недостатки, присущие АПК на начальном этапе аграрной реформы, устранены; но они нанесли немалый урон потенциалу села и с трудом укладывались в схемы восходящего развития, которые ожидали практики и обдумывали представители социологии и экономики. Впрочем, дело не только в концепциях подхода к аграрному сектору и принимаемым организационным мерам его поддержки. Новые поколения, появившиеся в постсоветские годы, изменяются на ментальном уровне, и деревня не является исключением. В смысл и стиль жизни входят новые ценности «хорошей семейной жизни», меняется этос трудовой занятости. Это те вопросы, которые имеют ключевое общенациональное значение, поэтому социологи уже более трех десятилетий сосредоточены на исследованиях, которые должны были дать рекомендации по широкому кругу жизнедеятельности разных групп сельских жителей.

Многие ученые восприняли аграрную реформу как достаточную операцию для реанимации всех сторон жизни деревни. Ведь появляется самостоятельный и подлинный хозяин земли, который по-настоящему будет заботиться об эффективности труда и получении высоких результатов, что со временем продемонстрировали новые уклады – корпоративно-долевой и фермерский, хотя оставалось немало субъектов убыточного хозяйствования, которым государство пыталось помогать восстановиться. Однако эта помощь не могла действительно повлиять на общее состояние деревни, поскольку она была избирательной, в основном направленной на сохранение главной функции аграрного сектора – создание продуктов питания в нужном количестве.

В ситуации угрозы усиления темпов обезлюдения деревни аграрная социология должна была ответить на вопросы: «что способствует «склеиванию» состава сельских поселений, и что в настоящее время дает противоположные результаты».

Российское село в девяностых годах XX века и начале нулевых годов XXI века, несмотря на миграцию по оттоку, было достаточно многолюдным. Отношения в местах обитания (отдельных селах) в смыслах поддержки, сплоченности и взаимной ответственности

поддерживались нормами коллективного труда, семейными, соседскими и другими факторами. Устойчивость их определялась многолетними практиками пребывания людей в коллективистски организованных формах повседневности, которые поддерживались народным этосом, нормами права и идеологией. Именно в связке этих элементов сельская семья и отдельный индивид могли прогнозировать свое будущее. Например, поступая в аграрный вуз или техникум, молодой человек не сомневался, что по окончании будет работать по специальности. Ценность профессии в аграрном производстве советского времени была высокой. В пореформенное время массовый переход сельскохозяйственного производства на растениеводство и резкое сокращение животноводства привело к тому, что большие трудовые коллективы стали излишними. С объемом работ по выращиванию зерновых в ООО легко справляется группа работников, равная по численности одной-двум бригадам колхоза или совхоза. Еще меньше работников нужно средним фермерам, а специалист-технолог, по их представлениям, фигура излишняя: есть свой опыт, инструкция, Интернет.

Таким образом, прокладывание жизненных путей сельских сообществ целиком ориентировано на личный потенциал индивида. Для одних - это место в поле установившегося порядка в локальном месте обитания: быть принятым на работу в ООО или фермером, или, занимаясь только ЛПХ, ждать, когда появится какая-нибудь вакансия. Для других - поиск канала обеспечения достатка за пределами «своего» сельскохозяйственного предприятия, ведя ЛПХ товарного типа или используя форму традиционного крестьянского трудового (неземледельческого) отходничества, названного нами «неотходничеством» [2]. В новых условиях оно приобрело специфические черты: круглогодичный режим, отъезд из села на длительное время, когда увеличивается объем сельскохозяйственной работы.

Результаты исследования.

Переход жизненного пространства деревни в новую ситуацию обострило проблему регулирования разных сторон жизни населения. В селах продолжают происходить репродукционные круги, возвращающие ситуацию в динамике демографической и социально-профессиональной структуры к исходному уровню. В этой связи следует обратить внимание на ряд известных понятий, таких, как: комплексность, рациональность и другие, широко используемые на практике. Они тесно связаны между собой. Считается, что чем полнее сложный социальный объект отвечает их сути, тем лучше перспектива его развития. Это действительно так, но остаются вопросы понимания их сути и особенностей в контексте глобальных и локальных перемен современной реальности.

Комплексность — это понятие, предполагающее единство многообразия положения дел в системе или единство некоторого множества элементов и отношений. Комплексность выше и полнее, когда охватывается больше элементов и чем глубже отношения, которые связывают их. Хотя их можно подсчитать в целях измерения, но они качественно различны, т. е. возможно включение в комплексность нестабильных элементов. Увеличение числа элементов при возрастании системы ведет к многомерности, когда трудно понять, что больше всего влияет на саморазвитие объекта наблюдения. Поэтому необходимо обратить внимание еще и на понятия: «присоединительная способность элементов» и «высоко избирательную сопряженность элементов».

Попытаемся операционализировать эти понятия на примере социохозяйственной системы, включающей локальное поселение и семьи, хозяйственную организацию (ООО и фермерское хозяйство), социальные учреждения (культуры, образования, здравоохранения). Присоединительную способность элемента системы нужно рассматривать с позиции наиболее общих критериев комплексности и рациональности. Сплоченность, солидарность, взаимодействие всех акторов социохозяйственной общности на общие цели развития можно считать высшими критериями рациональности. Однако на пути реализации их на практике много «ловушек». Во-первых, торможение непреднамеренными действиями членов сообщества, реализующими свои интересы. В итоге уменьшаются масштабы самостоятельного хозяйствования членов сельского сообщества, а его ресурсы концентрируют-

ся в руках узкого круга лиц. Присоединительная способность фермера более низка по сравнению с корпоративно-долевыми организациями. Во-вторых, возникают проблемы из-за внешних воздействий разных хозяйствующих субъектов, которые реализуют свои интересы, слабо учитывая или игнорируя потребности сельских сообществ, что демонстрируют агрохолдинги, горнодобывающие организации и ведомства, рассматривающие рациональность жизнеустройства сельского населения с позиции экономической оптимизации.

Сегодня, за исключением редких примеров, трудно найти аграрные социохозяйственные системы, где все элементы действовали бы слаженно. Высокоизбирательная сопряженность присуща зависимости получения дохода от агропродукта и состоянием (климатическим, природным) репродукционного годового круга. Слабой присоединительной способностью обладает потребность в воспроизводстве кадров сельского хозяйства и социально-демографический состав современной деревни. Причины «непреодолимых» границ между одной группой элементов — производственной, и другой — человеческой — известны: младшее поколение, вступающее в жизнь, не видит в деревне перспектив реализации своих жизненных устремлений и планов. Это — острая национальная проблема, драматичная с позиции будущего. Поэтому заполнение опустевших территорий населением и стратегическое управление развитием села можно отнести к связи высокоизбирательной сопряженности. Нужны некие действия государства, чтобы началось более активное самодвижение людей в деревню. В этой связи предложение освободить горожан, переселившихся в деревню, от всех налогов, не кажутся наивными. Часть из них может укорениться, найти какое-нибудь дело, решить вопросы жизнеобеспечения. Сегодня на селе распространены практики — иметь на подворье 3-5 коров или ни одной. Первые — небольшая группа (10-12% от числа домохозяйств), вторые — большинство, объясняющее такое положение тем, что большое подворье трудно содержать физически, а также отсутствием выгоды.

Итак, комплексность — это не только наличие множества элементов, обеспечивающих слаженность и согласованность внутри объекта, в нашем случае — социохозяйственной организации, но и выделение основных элементов, скрепляющих все остальные. Практика проведения аграрной реформы показывает, что с этих позиций комплексность не рассматривалась.

Немаловажным вопросом остается методология анализа сельских реалий во временном аспекте. Мы исходим из посылки необходимости рассматривать процесс жизнедеятельности сельского населения в долговременной перспективе и ретроспективе, увязывая их в комплексный единый узел, не пропуская факторы, которые будут актуальны в будущем. Для этого применим подход с позиции временных репродукционных кругов. Деревня с привязкой ее жизнедеятельности к природным циклам, несомненно, подходит наиболее удачно к такой постановке. Традиционно, сельские жители четко придерживались правила: сеять весной, убирать поля осенью, а свадьбы справлять в середине зимы. Можно говорить о малых и больших репродукционных кругах. Взяв для сопоставления некий рубеж (чаще всего конец года), можно увидеть, произошли ли позитивные изменения, либо ситуация возвратилась к начальному состоянию или стала еще хуже. Более сложны измерения в жизни села, если берутся воспроизводственные круги больших временных сроков. Сложность такого анализа связана не только с тем, что данные статистики не полны (часто меняется набор показателей), но и в том, что они по определению не могут дать полноту информации, учитывая, что формулирование исследовательских гипотез дело авторское. Как малые, так и большие репродукционные круги — неотъемлемая составляющая управленческих действий, однако, не всегда удается объяснить во всей полноте влияние внешних и внутренних факторов. Особенно сложно зафиксировать и ввести комплексно в картину сельского жизненного мира социоструктурные и духовные элементы.

Сегодня в социологии существует точка зрения, что самовоспроизводство активной деятельности повседневности жителей деревни может начинаться за счет влияния мигран-

тов - горожан, связывающих свою жизнь с проживанием в двух домах (городском и сельском). Небольшая часть интеллигенции Москвы, в основном ученые, преподаватели вузов пенсионного и близкого к нему возраста приобрели брошенные дома в деревнях Русского Севера (Костромской области), в благоустройстве которых приняли участие и остатки местного населения. Хотя такая самодеятельность полезна, но она не может серьезно повлиять на обезлюдение сельской местности. Главная причина в том, что горожане, поселившиеся в деревне, подходящей для себя работы здесь не найдут. Источником их жизнеобеспечения остается город. Хотя сам этот факт удачно использован Н.Е. Покровским для разработки идеи клеточной глобализации, которую он экспериментально проверял в одном из сельских районов Костромской области [3].

Тем не менее, нахождение основ комплексности нужно искать в самой сельской реальности. Известно, что после бурь, гроз, наводнений и землетрясений природа способна восстанавливаться сама, без помощи людей. Это явление в биологической науке названо аутопойезисом (куколка становится все более крупной, но небеспредельно, а превращается в бабочку) [4]. Можно привести пример и из социальной жизни: в первые годы советской власти колхозники из подручных материалов строили кирпичный заводик, а из полученных кирпичей – более крупный кирпичный завод, а из его продукции - ферму, клуб и другие объекты. Сюда можно отнести такую систему, как язык. Именно в нем в процессе коммуникации происходит отбор представлений, которые воплощаются в концепциях, планах, деятельности, дают и материальные результаты.

В наше время можно найти множество ресурсов (материальных и нематериальных), которые могут восстановить комплексность сельской жизни. Среди них особое значение приобретает ресурс, который имеет духовно-материальный смысл. Сельские социально-профессиональные и демографические группы испытывают потребность в совместных коллективистских действиях по обустройству мест обитания, которые близки им в силу общностных моментов, но уже более 30 лет вытеснены из образа их жизни, поскольку за каждый аспект жизнеустройства отвечает какое-то ведомство (часто, маломощное, неэффективное).

О том, что жители села испытывают потребность в неформальных действиях по обустройству мест своего обитания, свидетельствуют данные проведенного в июле-августе 2023 г. социологического исследования в сельских территориях Саратовской области. Опрошено по репрезентативной выборке 1300 человек во всех муниципальных районах. По оценке основных групп села 81,3% респондентов готовы объединиться с другими людьми для решения общих проблем. Наиболее высокую склонность к этому проявляют работники сельскохозяйственных предприятий, фермеры и самозанятые. Однако, когда предлагается перечень реального участия в течение последних 12 месяцев, то показатели оказываются невысокими. Опрошенные сосредоточены, в основном, на благоустройстве территории поселения, помощи вещами и деньгами на благотворительность. Другие проявления общественной активности не высоки, уменьшаются на 30-40 процентных пунктов, особенно участие в экологических акциях, волонтерской деятельности, местном самоуправлении, обращении в органы государственной власти с заявлениями и жалобами. Среди причин пассивности опрошенные указали нехватку свободного времени, отсутствие интереса к общественной деятельности, разобщенность людей, недоверие к органам местного самоуправления. Но в целом можно сделать вывод: ресурсы улучшения жизненного пространства современной деревни имеются, если подходить к ним с позиции теории аутопейза.

В общественных науках обычно жестко разделяют материальные и нематериальные ресурсы, действующие на изменение реальности. Первые имеют вещественную форму, вторые - культурную, духовную, например, образование человека. Однако в жизни, что показало поведение людей в ходе аграрной реформы, эти ресурсы настолько взаимно проникают друг в друга, что их можно назвать духовно-материальными. Мы знаем, что при выборе форм и структур хозяйственной организации сельское население, в основном,

выбирало корпоративно-долевой уклад (разные акционерные общества), а не наемный труд у фермера или собственное самостоятельное фермерство. Тот и другой уклады не присутствовали ни в создании, ни в опыте селян. При этом наибольшей «тайной» обладал фермерский уклад, между тем акционерное сельскохозяйственное предприятие для рядового постколхозника казалось весьма схожим с колхозом и с совхозом. Тем более, что бывшие руководители их стали во главе и новых организаций, что имело немалое значение для поддержания начал человеческого взаимодействия, выработанного советскими практиками. «Когда ко мне приходит ветеран, достойно проявивший себя в прошлом на колхозной работе, я все для него сделаю» (из интервью руководителя ООО, Саратовская область).

Как правило, аграрными акционерными обществами вкладывается больше средств (по сравнению с КФХ) в поддержание социальной инфраструктуры, ими оказывается помощь отдельным семьям в строительстве домов. Для фермера более характерен инструментальный характер поведения, в том числе за счет сокращения издержек на рабочую силу: в зимние месяцы, если нет потребности выполнять какие-нибудь работы, рабочих увольняют. В то же время, несмотря на отсутствие институциональных предпосылок, взаимодополняющих крестьянские и фермерские социальные качества (что исходно предлагает аббревиатура КФХ), складываются дружные стабильные трудовые сообщества на базе народной нравственности.

Заключение.

Социологи, как и представители любых других наук, имеют свою методологию изучения человека в обществе и свои методы получения эмпирических материалов. По поводу востребованности социологии и самих социологов практикой можно высказать следующие соображения.

Практики-управленцы ждут не только формулировок желательных изменений, но конкретики - какие желательны изменения, сколько нужно ресурсов, через сколько времени произойдут? Однако социология имеет дело с процессами, образ и состояние которых не всегда детерминирован ближайшими по времени факторами: они следствие специфики ментальности, взаимодействия архаичных и инновационных процессов. Вряд ли можно ожидать, что реализация каждого исследовательского проекта должно давать непременно результаты, которые будут достигнуты вследствие принятия и реализации проекта ученых, включая социологов. Это завышенное требование к обществоведам. В реальности результаты достигаются не столько на основе мыслительной деятельности одной группы, а как следствие соединения, взаимодействия и борьбы очень многих тенденций саморазвития. Именно они, включая рациональные, иррациональные, арациональные (или отвечающие любым другим критериям), будут продолжать самодвижение общества.

«Материя», с которой имеют дело социологи, - это сознание индивидов и групп их, действующие в виде смыслов, отражающихся в их поведении. Конечно, изменения в данном ракурсе могут быть измерены в форме индикаторов, но чаще отражение реальной жизни в социологической науке идет с опозданием. Хотя социологи предлагают социологическое измерение достижений, например, человеку, претендующему на важный пост, предлагается гарантировать повышение индекса счастья или благополучия жителям, своим избирателям. Пока в мировой практике такой факт не засвидетельствован, что не снижает роли социологических, особенно алармических текстов (от англ. to alarm – бить тревогу, предупреждать, предостерегать).

В аграрной социологии в пореформенные годы имело место некое преувеличение теоретических постулатов, выработанных на основе наблюдений над составом сельских групп, действующих в условиях Запада. Мы пытались вслед за О.И. Шкартаном применить его схемы, взятые из западных источников о структуризации, к пореформенной отечественной деревне, а также модели Т.И. Заславской по весу схожих групп села и города. Нужно признать, что описание российских групп по моделям западных исследователей

оказались непродуктивными: для сельских жителей не подходят признаки, типичные для фермеров Запада. Перемены в российской деревне очень динамичны: не одно сельское хозяйство, но и разнообразие видов деятельности создают предпосылки для самореализации людей разных профессий и компетенций, в том числе в режиме удаленности. Поэтому изучение реальных практик повседневности села нужно поставить на первое место, выводя из этих наблюдений заключение о темпах, динамике, тенденциях развития процессов на селе. Последовательное сравнительное изменение его по мере появления новых свидетельств потребует переосмысления и введение в аналитику новых теоретических конструкций и содержательных выводов. Сельская проблематика неисчерпаема, имеет свои особенности, как в период спокойного функционирования села, так и в условиях активизации мобилизационных потребностей общества. Анализ смысловых и поведенческих аспектов жизни села создают основание для перехода от наблюдений к новым обобщениям, теоретическим и методологическим выводам.

Социологи чаще всего работают с текстами, содержащими более раннюю интерпретацию фактов и процессов. Повторный вход в избранную тему в силу новых наблюдений многое корректирует, вплоть до отказа от предшествующих заключений. Пример этого — измерение статуса представителя среднего класса: социодинамика социоструктурных групп поставила под вопрос многие, ранее принятые показатели.

Исторически, начиная с размышлений Аристотеля, считалось, что рациональность принадлежит природе человека. Вплоть до Нового времени в основе критерия рациональности лежала теологическая идея, имеющая двустороннюю форму – состоянию покоя, удовлетворенности и совершенства, которого можно достичь, противостояло понятие болезненности и испорченности, но это был лишь этап к более глубинному пониманию рациональности. Когда ее связали с выбором цели, приобрели актуальность такие понятия, как мотивы искренности и аутентичности, т.е. непрозрачности этого явления.

С XIX века понятие рациональности стало относиться к частным системам общества: либо к экономическому расчету отношений полезности между целями и средствами (оптимизация, отрицательные результаты которой на примере социальной сферы мы видели на примере аграрной реформы в начале XXI века). В противовес этому, ученые выступают за применение научно-удостоверенного знания, но остается проблема согласования научных выводов и возможностей их применения, связанных с оперативными ограничениями. Здесь можно определенно сказать, что при акценте на системно-теоретическом подходе невозможно полностью дистанцироваться от антропологической версии рациональности. В отличие от традиционных концепций, речь идет не только о приближении к некоему идеалу, большей справедливости, лучшему воплощению духовности, а о системной рациональности. Теория систем, рассматривая различные системы и окружающий мир, как форму систем, вводит в центр осмысления общечеловеческие проблемы. Такой подход не претендует на то, что проблемы (особенно в области человек-природа) могут решиться и исчезнуть. На основании этого критерия в каждый конкретный период их рационализация должна конструироваться и варьироваться в самом обществе. Этот же критерий применим и к частным системам общества: отраслям, организациям, профессиям, что, несомненно, должно учитываться в социологических исследованиях.

Список источников

1. Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1911-2011 гг. – М: Финансы и кредит, 2003.
2. Великий П.П. Неотходничество, или лишние люди современной деревни // Тощенко Ж.Т. (ред.) Новые идеи в социологии: Монография. М.: ЮНИТИ – Дана, 2013. С. 441-449.
3. Покровский Н.Е. Перспективы российского Севера: сельские сообщества // Мир России. 2010. № 4.
4. Матурана Р., Варела Ф. Древо познания. М., 2001.

References

1. Patsiorkovsky V.V. Rural Russia: 1911-2011. 2003. (In Russ)
2. Great P.P. Neo-waste, or superfluous people of the modern village. *New ideas in sociology*. 2013:441-449. (In Russ)
3. Pokrovsky N.E. Prospects for the Russian North: rural communities. *World of Russia*. 2010;(4). (In Russ)
4. Maturana R., Varela F. The Tree of Knowledge. 2001. (In Russ)

Информация об авторе

П.П. Великий – доктор философских наук.

Information about the author

P.P. Velikiy – Doctor of philosophical sciences.

Статья поступила в редакцию 28.09.2023 г.; одобрена после рецензирования 25.09.2023 г.; принята к публикации 30.09.2023 г.

The article was submitted 18.09.2023; approved after reviewing 25.09.2023; accepted for publication 30.09.2023.